

У Демонессы Катарины, услышавшей ответ злого духа, вмиг оцепенело лицо, она не могла скрыть злости.

Саурон Эйнхорн Медичи засмеялся и продолжил:

- Ты, должно быть, стала полубогиней в конце Четвёртой эпохи. Прошло более тысячи лет, но ангелом ты не стала. Не чувствуешь ли себя неполноценной?

- А вот этот малый, он вынужден был в начале полагаться на помощь Азика Эггерса, чтобы сойтись с тобой лицом к лицу. Был слаб, как едва вылупившийся птенец. Но теперь, менее чем через год, он уже продвинулся на Последовательность 4 и достиг божественности. Он способен помериться с тобой силой. У тебя ведь есть какие-то мысли по этому поводу? Не думаешь, что прошедшая тысяча лет потрачена бесцельно? Да любая собака смогла бы открыть двери в ангельское бытие, прожив более тысячи лет.

- Я знаю, что ты думаешь. Ты очень сильно ревнуешь, а с другой стороны, ещё и испытываешь извращённое желание. Хочешь проверить себя, переспав с ним. От вас, Демонесс, смех, да и только. С одной стороны, вы настойчиво твердите, что были изначально мужчинами, чтобы не потерять себя и тем самым не потерять контроль. С другой, вы должны демонстрировать женские чары и пробовать себя в запредельном удовольствии и сильнейшей любви. Ну а вот у нас, Охотников, такой проблемы нет. Какого бы мы рода ни были в начале, всё, чем нам нужно заняться в будущем, это война, война, война!

- А Изначальный – товарищ явно с причудами. Позволить чисто женщине пойти путём Демонессы было бы куда лучше, однако же впоследствии через поколения передаётся ущерб. А ради чего? Разве главная цель – не поиск отмщения судьбе?

Каждое слово Красного Ангела, подобно стреле, разило прямо в сердце Демонессы. Оттого прекрасное изящное лицо её дёргалось, а гладкие, чёрные, как вороново крыло, длинные волосы стали будто гуще.

Саурон Эйнхорн Медичи бросил взгляд на Катарину и тотчас хмыкнул.

- Ну, ты же не теряешь контроль из-за моих подколов? Какое щмящее чувство ностальгии.

Злой дух Красный Ангел на миг замолчал, затем сказал:

- Можешь теперь уходить. Если что, не забудь, что можно зачитать мой почётный титул. Конечно, я явлюсь к тебе непосредственно напрямую, если будет необходимость.

Выражение лица Катарины снова стало таким же, как обычно. Она чуть нахмурилась и

спросила недоверчиво:

- Ты меня отпускаешь, вот так просто?

Красный Ангел усмехнулся-хмыкнул.

- Почему? Ты хочешь со мной переспать? Это не так уж невозможно, разве что в своё время, но есть кое-какие очень важные дела, которые нужно сделать прямо сейчас. Не волнуйся. Раз уж ты произнесла мой почётный титул и дала каплю своей крови, то ты под моим наблюдением, и я на тебя могу в любой момент подействовать.

- Ты уже забыла, в чём разница между ангелом и святым? Ты разве не знаешь, как мощна настоящая фигура высокого уровня?

- Хе-хе, если только непосредственно Изначальной не помолишься и не получишь ответ, никак иначе ты не освободишься из-под моего пристального взора. Ну, при обычных обстоятельствах такое может сделать ангел, но исключительно в том случае, если пропеваешь почётный титул? Если мне не веришь, я позволю тебе попросить помощи у ангела.

Демонесса слушала с мрачным лицом, и, в конце концов, улыбнулась.

- Я хорошо запомню всё, чему вы учите, Лорд Медичи.

У Саурана Эйнхорна дёрнулись брови.

- Не кажется мне, что ты так сговорчива. Я могу даже себе представить, какой ты была, когда столкнулась лицом к лицу с Германом Воробьем, но мне всё равно. А, забыл тебе сказать. Лучше будет, если ты проверишь, как поживают твои потомки по крови. Тебе не кажется подозрительным, что Герману Воробью так легко удалось тебя найти?

Лицо Катарины чуть побледнело, а затем посерьёзнело. Она медленно кивнула и проговорила:

- Я понимаю.

И сказав это, тотчас отступила и снова вошла в оконное стекло. Отправилась неведомо куда в призрачном, слоистом зеркальном мире.

Когда Демонесса исчезала, на левой щеке Красного Ангела вдруг появился кровавый разрез и подал голос:

- Какая великолепная актриса. Она создала впечатление, будто не может толком

контролировать выражение лица и показывает свою неутомимость и недостаток ума, словно легко раскрыть её подспудные мотивы.

– Верно. Так получается, что высоки шансы нам умалить её значение и ослабить бдительность по поводу неё, – Правая щека Красного Ангела тоже заговорила, раскрываясь отвратительно-ужасной трещиной.

– Демонессы поистине весьма коварны. Однако же я никогда не недооценивал ни одну свою жертву, – цокнув языком, заговорил Красный Ангел “Своим” обычным ртом. – Она хочет притупить мои чувства и заставить её умалить, но это невозможно.

Кровавый разрез на “Его” левой щеке, открываясь и закрываясь, отвечал:

– Почему же тогда тебя поймал Алиста Тюдор?

– Это из-за вас двоих, – отвечала, надув губы, личность, принадлежащая Медичи. – С умалением и притуплением чувств это никак не связано.

Кровавая трещина с правой стороны “Его” лица фыркнула и проговорила:

– Каково это – стать чьей-то жертвой? Могучий Бог Войны, Красный Ангел, сопровождающий Истинного Творца?

– Не так уж плохо, – лицо Медичи чуть помрачнело, но в “Его” словах звучало как будто некое самоуспокоение.

Личность, что принадлежала Сауруну, сказала левой щекой:

– А ты и вправду любишь блефовать ради достижения своих целей. Тогда Алиста сотоварищи сумели раскусить твою ложь, и потому-то им удалось ухватить шанс.

– Ну а вот сейчас ты блефовал с Катариной. Ты способен лишь излучать свою ауру, полагаясь на ловушки и внезапные нападения, чтобы нанести некоторый урон. Никак тебе было не прикончить Демонессу быстро, но ты притворился, будто вернулся к состоянию Последовательности 1, уловками заставив её произнести твой почётный титул и передать свою кровь.

Медичи снова надул губы и сказал:

– Блеф – это ещё и обычный стиль игры в покер. Действует довольно неплохо, правда?

Тут Красный Ангел усмехнулся и сказал:

- Да к тому же это и не просто блеф. Больше всего я обожаю примешать к каждой кучке блефов правду-другую, что мне позволяет дожидаться, пока те товарищи, которые думают, будто видят мою подложную личину насквозь, ступят в капкан. Это точно та же ошибка, которую вы, два идиота, сделали тогда.

- Но ты умер первым! - раскрылись трещины на обеих сторонах лица Красного Ангела одновременно.

Медичи, ничуть не колеблясь, отвечал:

- Это значит, что я сильнейший и достоин основного внимания!

После этих слов все три личности злого духа Красного Ангела одновременно замолчали. Прошло несколько секунд, и кровавая трещина, олицетворяющая Эйнхорна, стала снова открываться-закрываться:

- Связь Германа Воробья с Вечной Ночью теснее, чем я себе представлял. Он, должно быть, заметил, в каком состоянии Катарина вот сейчас.

Медичи усмехнулся и отвечал:

- Всё в порядке. На это-то "Она" и дала молчаливое позволение в первую очередь.

- Когда случился Великий Бэклэндский Смог, все участвовавшие в операции пропали. Только та Демонесса по имени Трисси до сих пор жива. Это ли не объясняет кое-чего в полной мере?

Саурон и Эйнхорн ни слова не сказали больше, дали кровавым трещинам на щеках затянуться, извиваясь.

После чего злой дух Красный Ангел посмотрелся в оконное стекло, отразившись там, и исчез из окрестностей Колокольни Порядка.

...

Над серовато-белым туманом, в древнем дворце.

Глядя на крутящуюся в руке подвеску с топазом, Клейн едва различимо кивнул.

Он уже при помощи лозоходства духа подтвердил ответы Катарины, и пришёл к конкретному

заклучению.

И сразу после этого начал гадание по сновидениям, основываясь на том, что знал о восьми тайных усыпальницах. Увидел соответствующие местности, смутно-затуманено увидел их состояние.

Это дало ему понять, что вход обычными способами невозможен. Даже процесс подсматривания без вмешательства сопряжён был с трудностями определения внутренних частей усыпальниц.

– Очень уж муторно... А ещё, когда я проводил девичий дух Демонессы, то было совсем по-другому, чем с Йонасом Килгором и Хвином Рэмбисом. Выражений у неё было слишком уж много, и ответ её был более инициативным, решительным... Что-то есть особенное в Демонессах, или это из-за других факторов? – С этой мыслью Клейн помахал призывно рукой и вытянул листок бумаги, запятнанный кровью Контр-адмирала Болезней. Записал соответствующее предложение и проделал гадание на сновидениях в поисках цели.

В мутно-размытом мире Клейн видел, как Трейси, сбежавшая из своих паутин, смотрит в окно.

Вокруг бушевала тёмная призрачная буря, из-за которой Клейну нельзя было понять, где это происходит.

– Трейси сбежала... Непохоже, чтобы она печалилась. Чувствует она лишь в какой-то степени гнев и смятение... Её отношения с Катариной так ужасны? Или может ли быть... – Едва озадачившись, Клейн увидел, как вдруг разгорелось чёрное пламя и растопило сон.

Открыл глаза и убедился, что больше не может с помощью крови из своей руки гадать насчёт местоположения Контр-адмирала Болезней Трейси. Это означало, что некий могучий полубог, применив какую-то мистическую технику, разорвал связь между ними двумя.

– Может ли быть так, что Демонесса Катарина ещё не умерла? Да постойте... Верно, когда мне отвечал Красный Ангел, “Он” это делал риторическими вопросами. Вовсе не признавал этого... Я был проводником духа живого человека! – вмиг осенило Клейна, и он поспешил ещё раз погадать. Наконец он убедился, что Демонесса действительно до сих пор жива.

– И вправду, Красный Ангел на самом деле нацелился не на неё... И ещё, вкупе с откликом по ходу усвоения моего зелья, верно ли будет, если скажу, что злой дух Красный Ангел слабее, чем я себе представлял? Ведь “Он” даже не восстановился до уровня Последовательности 2, и не способен оказался быстро прикончить Демонессу. Лишь при помощи других средств мог “Он” утихомирить “Её”? – Мгновение поразмыслив, Клейн понял, что не может сделать вывода.

Быстро усмирив свои мысли, перестал обдумывать проблему. Поскольку уже получил сведения, которые ему были необходимы, от Демонессы Катарины.

Затем Клейн отложил лист бумаги, запятнанный кровью Контр-адмирала Болезней, и вдруг усмехнулся.

– Разрывание связи между кровью и телом, не дающее силам гадания и прорицания использовать её как медиум? Интересно, сработает ли, если натирать кровью Гримуар Грозеля?

Посмотрев несколько секунд на бумагу, Клейн временно передумал это опробовать, поскольку не было нужды.

Фокус его внимания быстро переключился на другие восемь усыпальниц Георга Третьего.

– Обычные направления мыслей здесь сработать не должны. То, до чего я могу додуматься, непременно могут выяснить и ангелы, и святые под началом Георга Третьего... Если бы не тот факт, что боги уже молчаливо одобрили это дело, обнародовать его, печатая на листовках, наверное, было бы эффективно... Хмм, звено телепортации... Руины Тюдоров... Вот что...

Клейн об этом задумался, и внезапно в голову пришла одна мысль. Возникла идея.